

### 37. Рыбий Жир Красное Пламя

Следующие несколько предметов, выставленные на аукцион, не были нужны Лин Юню, а внимание Соломона, казалось, вообще было вне аукциона. Они пустились в пустую болтовню, и разговор быстро перешел на магию. Обычно у Мага и Верховного Мага было немного общего, так как слишком велика была разница между их мирами.

Но, во-первых, Лин Юнь не был обычным Магом, а, во-вторых, Соломон намеренно проявил внимание. Даже если он поднимал случайную тему, она была в основном в пределах того, о чем знали Маги, и даже если бы эта тема оказалась в области знаний Великих Магов, он не стал бы заходить слишком далеко и остановился бы на этом.

Они оба обладали очень глубокими познаниями в магии, и беседа была очень интересной и гармоничной.

Но, к сожалению, этот гармоничный разговор продолжался недолго.

Потому что в ложу прибыл незванный гость.

- Верховный Маг Соломон, я Мэйсон из рода Мончи. Не могли бы вы оказать мне честь и впустить меня? - Мейсон, стоявший в дверях ложи, сделал глубокий вдох, что придало его облику строгий вид.

Мейсон, которого в семье Мончи держали на вторых ролях, наконец-то получил возможность представлять всю свою семью. Легко было представить, в каком он был настроении.

Стоя перед дверью, Мэйсон думал о том, что он должен как следует выступить и показать Соломону свой выдающийся магический талант. И если уважаемый Верховный Маг окажется в хорошем настроении, возможно, он даже даст ему несколько советов. Мэйсон должен произвести хорошее впечатление, чтобы его отец, старший брат и все в городе Тысячи Парусов узнали, что клан Мончи представлял не только Райан.

- Войди, - Соломон беспомощно покачал головой и виновато улыбнулся Лин Юню.

- Приветствую Вас, Верховный Маг Соломон, Я здесь от имени моего отца, который... - Мейсон вошел в ложу очень достойно, но только он собрался повторить слова, сказанные ему отцом, как понял, что здесь находятся два неожиданных человека.

Фало и Мафа!

«Какая удача!» - Мейсон был приятно удивлен, увидев здесь этого мальчишку. Он все еще хотел дождаться окончания аукциона, прежде чем разобраться с этим раздражением. Он и предположить не мог, что ему так повезет, что он найдет его в ложе Соломона еще до того, как аукцион закончится.

«Ложя Соломона – это не то место, куда любой может войти, как ему заблагорассудится! Даже меня отец неоднократно предупреждал быть вежливым и почтительным. И все же этот Мафа Мерлин осмелился появиться здесь, какой же он высокомерный!» – Подумал Мейсон. – «Верно, этот парень определенно слышал, что Верховный Маг Соломон был здесь, поэтому он пришел, чтобы испытать свою удачу и посмотреть, сжалится ли Верховный Маг Соломон над ним и даст ли ему возможность учиться в Башне Мудрецов».

«От моего внимания такой фокус не ускользнет! – Мейсон очень гордился тем, как хорошо он научился распознавать интриги. – Но это же хорошо. Я боялся, что не найду тебя, но ты сам пришел мне в руки и даже дал мне возможность проявить свой ум и мудрость перед Верховным Магом Соломоном!»

Мейсон глубоко вздохнул и успокоился, прежде чем указать пальцем на Лин Юня и отчитать его с выражением полной праведности:

– Мафа Мерлин, что ты здесь делаешь? Почему бы тебе не поторопиться вон отсюда? Разве тебе тут место? Как ты посмел нарушать отдых Верховного Мага Соломона?

Когда слова Мейсона затихли, в ложе воцарилась тишина.

Лин Юнь и Соломон никак не отреагировали...

Но взгляд, которым Фало смотрел на Мейсона... он был совершенно ошарашен.

«Что, что он такое говорит? Второй сын семьи Мончи, что совсем безмозглый? Разве он не знает, что человек, на которого он указывает, будущий Мастер Алхимик? Это человек, которого Кадгар лично приветствовал и к которому относился с почтением. Тыкать в него пальцем вот так и бесстыже говорить такие вещи... Он совсем себя не контролирует, да?»

Впрочем, отношение Мейсона едва ли слишком отличалось от того, каким было его собственное, когда он впервые встретил Лин Юня.

«Более того, еще и спрашивал про то, может ли он здесь находиться... черт, если бы Соломон не уговаривал Мерлина остаться, мы бы уже вернулись в нашу ложу. Неудивительно, что Мончи наполовину седой, хотя ему нет и пятидесяти. Все это было из-за этого идиота, его сынка. Действительно жалко его. Если бы у меня был такой глупый сын, мне было бы стыдно в этом признаваться».

– Что? Ты все еще тут? – Мейсон, казалось, не замечал ничьей реакции. Пока он стоял там, праведно крича на Мафу, все молча смотрели на него. Он чувствовал, что его аура стала влиятельной, и это приносило ему удовольствие. – Говорю же, тебе лучше немедленно убираться отсюда. И не говори, что я не проявляю к тебе уважения, ты подожди, вот скоро кто-нибудь тебя вышвырнет, и ты поймешь, каково это – чувствовать себя по-настоящему жалким.

– Довольно, Мейсон, – видя, что парень уже сходит с ума, Соломон, наблюдавший эту сцену,

в итоге решил положить ей конец. Кашлянув несколько раз, он пояснил, – Маг Мерлин – мой гость. Ты говорил, тебя послал отец, верно?

– А? – услышав это, Мейсон вдруг остолбенел. Как это вышло, почему все происходит не так, как он ожидал? Он даже не успел выполнить свою задачу, а его уже уволили...

«Когда это Мафа Мерлин стал гостем Верховного Мага Соломона? Неужели Верховный Маг Соломон пожалел его и специально подыграл ему? Так не пойдет! У меня наконец-то появился шанс, я не могу позволить ему обмануть Верховного Мага Соломона вот так.»

– Все не так, Верховный Маг Соломон, послушайте меня, этот Мафа Мерлин любит прикидываться жалким, чтобы обманывать людей, не ведитесь на это!

– Солон, присмотри за молодым Мончи, – на этот раз Соломон просто проигнорировал слова Мейсона и прямо попросил Солон отослать его.

– Молодой господин Мончи, пожалуйста, следуйте за мной.

– Верховный Маг Соломон, послушай меня...

Мейсон все еще пытался доказать свою правоту, но, к сожалению, Солон уже выставил его из ложи. Никого не волновало, что еще он скажет. Что касается Лин Юнь и Соломона, то это была лишь небольшая интерлюдия. Никого из них не волновали выходки второго молодого господина семьи Мончи.

После ухода Мейсона атмосфера в ложе вновь стала гармоничной. Аукцион также продолжался, и примерно через полчаса Лин Юнь наконец получил два оставшихся предмета, которые ему были нужны для крещения Маной.

По сравнению с предыдущими торгами за Воду Стикс, эти две покупки прошли намного более гладко, не привлекая внимания окружающих. Он получил их меньше чем за десять тысяч золотых за штуку.

Три из четырех материалов уже были в его руках, и Лин Юнь был совершенно расслаблен, продолжая лениво болтать с Соломоном, ожидая появления последнего из необходимых предметов.

Пока они разговаривали, послышался стук в дверь ложи.

На этот раз это был сам Мончи, а за ним пришибленный Мэйсон. Молодой парень, вероятно, получил хорошую взбучку от Мончи после возвращения. Хотя он все еще смотрел на Лин Юнь с негодованием, он не смел открыть рот.

– Я искренне сожалею, Верховный Маг Соломон, что не смог воспитать своего сына Мейсона, и

он оскорбил Вас и Вашего гостя. Я здесь, чтобы извиниться от его имени.

Войдя, Мончи опустил голову. Хотя Соломон не придавал этому большого значения, поскольку сочувствовал бедам воспитания, даже если бы это его заботило, он не стал бы сейчас ставить Мончи в неловкое положение, тем более что Мафа, казалось, не возражала против недавнего бреда.

- Мелочи. Президенту Мончи не нужно было приходить сюда лично ради этого, - Соломон вежливо улыбнулся и покачал головой. Словно о чем-то вспомнив, он поднял другую тему, - Ах да, Президент Мончи, Мейсон сказал, что вам что-то нужно, интересно, что именно?

- Ха-ха, это тоже мелочь... - Мончи сухо усмехнулся, мысленно проклиная себя за то, что старый чудаки Соломон явно прикидывается дурачком. «Я искал вас по важному делу. Иначе как я мог позволить Мейсону передать сообщение, вместо того чтобы ждать окончания аукциона? Но этот старикан хорош, он спросил меня об этом перед столькими людьми. Черт побери, я же не могу спросить, не хочет ли он вступить в сговор против остатков дома Мерлина, когда мы стоим перед таким количеством людей...»

Но даже несмотря на то, что Мончи внутренне чертыхался, на его лице оставалась улыбка.

- Ах да, Верховный Маг Соломон, Я еще не поздравил Вас с тем, что Вам удалось заполучить свиток Разрушителя Ада. Я верю, что достижения Башни Мудрецов поднимутся еще на одну ступеньку с этим свитком. Это действительно стоит отпраздновать.

- Ха-ха, это всего лишь сильно поврежденное заклинание Разрушителя Ада. Если бы люди из Башни Пепла не хотели настолько сильно его заполучить, я, возможно, не был бы так разгорячен на торгах.

Слушая, как два старых лиса разыгрывают свои номера, Лин Юнь несколько раздражался, но ему было слишком неловко говорить, что он хочет уйти, поэтому он мог только сидеть и терпеть, желая, чтобы последней его предмет появилось на сцене. Как только он его получит, то сразу же покинет ложу.

К счастью, Лин Юню не пришлось долго ждать.

Через несколько минут появился четвертый реагент, необходимый ему для крещения Маной.

- Следующий предмет - бутылка Рыбьего Жира Красное Пламя.